

Р.А. Арынбаева

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан
(E-mail: rimma10.69@mail.ru)

Формирование лингвокультурологической компетенции студентов при обучении русскому языку: психолингвистический аспект

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку. В настоящей работе ставится задача уточнения научного определения понятия «лингвокультурологическая компетенция», выяснения условий ее оптимального развития у студентов на занятиях по русскому языку; определяются традиционные и новаторские методы и приемы достижения поставленных целей с использованием исследований современных интегративных наук, в частности – этнопсихолингвистики.

В статье представлен обобщенный обзор отечественных и зарубежных научно-теоретических исследований по формированию лингвокультурологической компетенции студентов и школьников, на основании чего автор делает вывод о том, что проблема развития лингвокультурологической компетенции – одна из наиболее актуальных проблем современного образования. Наряду с тем, что лингвокультурологическая компетенция рассматривается в ракурсе языковой картины мира, предлагается метод ассоциативного эксперимента в качестве способа формирования лингвокультурологической компетенции будущих специалистов.

Ключевые слова: образование, лингводидактика, лингвокультурология, языковая картина мира, связь языка и культуры, лингвокультурологическая компетенция, ассоциативный эксперимент, гештальт.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2020-133-4-148-159>

Поступила: 28.04.2020 / Допущена к опубликованию: 7.07.2020

Введение. В настоящее время в учебном процессе требуются постоянные совершенствования, так как научно-технический прогресс все чаще осознается как средство достижения уровня производства, который бы в наибольшей мере отвечал удовлетворению постоянно растущих потребностей челове-

ка, духовного роста личности. В связи с этим система образования при подготовке специалистов требует коренного изменения стратегии обучения. Основными характеристиками выпускника образовательного учреждения являются его мобильность и компетентность. Поэтому акценты при изучении учебных

дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого зависит от познавательной активности обучающегося. Успешность достижения зависит не только от того, что усваивается, но и от того, как усваивается новый материал. Кроме того, в лингводидактике особую значимость приобрело интегрированное изучение языка и культуры, осознание языка как материальной и духовной ценности народа, как неотъемлемой части жизни нации. «Все более утверждается взаимосвязь понятий и неразрывность связей в триаде человек – язык – культура. В этой связи усиливается культураносная и личностно-формирующая направленность обучения русскому языку» [1, с. 454], что реализуется в контексте интересной и с недавнего времени широко изучаемой проблематики, называемой лингвокультурологическим направлением в лингводидактике. «При таком подходе язык и культура рассматриваются в тесной взаимосвязи (изучение языка в культуре и культуры в языке), а человек – носитель языка, будучи членом общества, в котором язык функционирует, является, с одной стороны, выразителем (творцом) культуры, а с другой – пользователем, влияющим на развитие этой культуры» [1, с. 454]. Кроме того, основными целями обучения русскому языку в вузе можно назвать формирование языковой, коммуникативной, культуроведческой, лингвистической, лингвокультурологической компетенций студентов. Лингвокультурологическая компетенция, убедительно характеризующая речевое поведение человека, занимает особое место в системе комплексного обучения языку. Лингвокультурология – «это новая филологическая наука, которая исследует определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, изучает живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное отображение языковой «картины мира» и обеспечивает исполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...» [2].

«В настоящее время как в собственно лингвистических, так и в прикладных (лингвоме-

тодических) целях осуществляются исследования национально-культурной специфики языковых единиц, то есть изучение зафиксированного в языке отображения особенностей духовной и материальной культуры того или иного народа. В лингвистическом плане национальные особенности семантики языковых единиц представляют интерес с точки зрения выявления отраженной в них специфики языковой картины мира, присущей тому или иному народу. В лингвометодическом плане такие исследования позволяют выявить языковой материал, актуальный для лингвокультурологического описания в учебных целях, в практике преподавания русского языка как иностранного» [3, с. 3].

Постановка задачи. В исследованиях, посвященных теме формирования лингвокультурологической компетенции студентов отмечается, что «лингвокультурология как научное направление сложилась в рамках антропоцентрической парадигмы в языкознании, и необходимость формирования лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку возникла на основе междисциплинарного синтеза этнопсихологии, психолингвистики, когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики» [4, с. 212]. «В задачи этой научной дисциплины входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета, она создана, по прогнозу Бенвениста, „на основе триады – язык – культура – человеческая личность“ и рассматривает лингвокультуру как линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса – *Folksgiest* В. фон Гумбольдта и Г. Штейналя» [5, с. 64]. В этом направлении можно сформулировать основные общегуманитарные задачи формирования лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку таким образом:

- обеспечение свободного владения русским языком в разных ситуациях общения;
- формирование нравственной культуры обучающихся;
- обеспечение активного участия в общественной жизни;

- воспитание культуры поведения и общения обучающихся».

Цели исследования:

- рассмотреть в обзоре лингводидактических и культурологических научных работ понятие 'лингвокультурологической компетенции', структурировать и уточнить его употребление в терминологическом арсенале ученых лингвистов, методистов и культурологов;

- выработать рекомендации по формированию лингвокультурологической компетенции в процессе обучения русскому языку как неродному и становлению вторичной языковой личности;

- обосновать необходимость и эффективность использования культуроведческих и этноментальных знаний в дидактическом аспекте: в процессе обучения русскому языку в неразрывной связи с культурой и менталитетом его носителей; использовать психолингвистический подход обучения языку с учетом ассоциативных исследований, отражающих языковое сознание этноса;

- предложить собственную апробированную методику обучения русскому языку как неродному в казахской аудитории с использованием сопоставительного анализа семантических гештальтов – базовых ценностей концептосферы 'Родственные отношения' в языковом сознании русских и казахов.

Методы исследования. Современная наука XX и XXI веков охарактеризовалась эффективностью и уровнем развития, при котором поиск ответов на жизненно важные вопросы возможен только через интеграцию наук. Сегодня лингводидактика обладает широким арсеналом новых знаний, который включает в себя современные достижения не только лингвистики и методики ее преподавания, но и психологии, культурологии, психолингвистики, лингвокультурологии, менталингвистики и других областей знаний. В своем исследовании мы попытались воспользоваться этими достижениями и применить комплексные методы обучения русскому языку с позиций этнопсихолингвистики с учетом неразрывной взаимосвязи триады 'язык' – 'культура' – 'этнос'.

тура' – 'этнос'. В частности, формирование лингвокультурологической компетенции мы осуществляли средствами свободного ассоциативного эксперимента, материалы которого структурированы нами в ассоциативные поля – семантические гештальты (в терминологии Ю.Н. Караулова) на заданные в эксперименте стимулы – слова-номинации родственных отношений.

Методологические основы исследования. В своей работе, посвященной лингвокультурологической компетенции как научной дефиниции, Н.А. Судакова выделяет специфику этого понятия: «Лингвокультурологическая компетенция не равна культуроведческой, так как последняя является метапредметной компетенцией и может формироваться и развиваться не только на уроках русского языка. Лингвокультурологическая компетенция исследуется в ряде научных трудов, посвященных изучению языка как иностранного, и в этом плане расширение знаний о культуре того народа, язык которого изучается, представляется необходимым» [4, с. 212].

Многие современные ученые определяют лингвокультурологию как гуманитарную дисциплину, изучающую духовную и материальную культуру, сформированную на живом национальном языке и отраженную в языковых процессах. Особенность языкового сознания граждан, проживающих в многонациональном государстве, формируется, с одной стороны, на основе культурно-исторического фона через его передачу из поколения в поколение, с другой, – основана на контактах (в том числе межъязыковых) с другими языковыми культурами. Культура может иметь место там, где есть как минимум две культуры, и это имеет смысл только на грани разных культур. Поэтому на грани разных культур находится культурное сознание и самосознание, что позволяет войти в межкультурное пространство за пределами собственного опыта. Межкультурное общение – это связь носителей разных культур, сознание которых формирует ментальные образы и проявления, существующие в их собственной культуре. Поскольку нет одинаковых национальных культур, нет идентич-

ных образов сознания, которые представляют один и тот же культурный объект.

В то же время проведенные нами ассоциативные исследования показывают, что на постсоветском пространстве, а именно у казахов и у русских, очень близки базовые ценности в воспринимаемой сознанием картине мира. Специфические этнические особенности в языковом сознании индивидов определяются с помощью различных факторов, в том числе природно-географических, экономических, социально-исторических и других, составляющих жизненные особенности той или иной этнической группы.

Психолингвистические исследования последних десятилетий показали, что ассоциативные реакции, полученные в ходе различных лингвистических ассоциативных экспериментов, могут моделировать языковое сознание и речевую память человека. Во время таких экспериментов говорящие на разных языках реагируют на первую словесную ассоциацию, которая появляется в уме - набор эквивалентных стимулирующих слов в ответе (на родном языке). «Работа с использованием ассоциативных методик по выявлению национально-культурной специфики языковых картин мира, этнокультурных особенностей речевого поведения, проблем межкультурной коммуникации и множества других перспективных прогностических исследований основывалась на концепции языкового сознания Московской психолингвистической школы А.А. Леонтьева. В дальнейшем психолингвистические исследования в Казахстане, связанные с проблемами межкультурной коммуникации, с изучением ментально маркированных концептов казахской культуры, специфики знаковой символики невербального общения, этнокультурными особенностями менталитета разных этносов и проч., выполняются в традициях Московской психолингвистической школы – в области исследования языкового сознания этноса, с привлечением ассоциативных методик, материалов ассоциативных экспериментов» [6, с. 141]. «Ассоциативное поле, получаемое в результате статистической обработки данных массового ассоциативного

эксперимента, является отражением тех знаний, которые стоят за словом в данной культуре, т.е. отражает его значение именно как социокультурную реальность. Ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка, дают возможность описывать качества их образов сознания» [7, с. 268]. При этом, по мнению Ю.Н. Караулова, «большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную... “семантическим гештальтом” и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [8, с. 193-194].

С точки зрения А.А. Леонтьева, «исследование ассоциаций... является необходимой предпосылкой для создания теории речевой деятельности, или, если смотреть на дело с точки зрения обучения языку – теории владения языком» [9, с. 10].

Таким образом, одним из методов формирования лингвокультурологической компетенции, на наш взгляд, может являться ассоциативный эксперимент, поскольку он является одним из самых надежных и эффективных методов обеспечения доступа к изучению сознания человека. «Широкие возможности использования ассоциативного эксперимента (далее АЭ) обусловлены, прежде всего, тем, что он обеспечивает доступ к информационной базе человека и позволяет наблюдать процессы естественного семиозиса. АЭ используется в разных научных целях: изучения ментального лексикона через призму индивидуального знания и многостороннего опыта индивида, моделирования процессов знакового семиозиса, проведения психологического портретирования личности» [10].

Результаты исследования и их обсуждение. В своем исследовании при интерпретации результатов эксперимента мы использовали такой гештальт, который дает

возможность увидеть в процентном соотношении различие и сходство языковой картины мира казахов и русских. Данные проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента (полученный материал казахских ассоциаций) мы сопоставили с данными, представленными в Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе ЕВРАС [11, с. 112]. Этот и другие ассоциативные словари предоставляют уникальный материал для исследования специфики этнического сознания и отраженного в нем национального образа мира представителей разных этносов, их менталитета, особенностей их ассоциативного/когнитивного/этноментального восприятия окружающего мира и мн. др. «Ассоциативные материалы для любого языка традиционно выступают как объективный источник при когнитивных, культурологических и социально-психологических исследованиях» [12, с. 127].

В соответствии с концепцией нашего исследования формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения русскому языку как неродному происходит в неразрывной связи с усвоением культуры рус-

ского народа и его ментальности. Материалы проведенного нами ассоциативного эксперимента и содержание русских ассоциативных словарей отражают вполне репрезентативную картину восприятия мира и действительно являются объективным источником при культурологических и когнитивных исследованиях.

Для иллюстрации общих и специфических черт в восприятии казахами и русскими базовых (общечеловеческих) ценностей из числа составляющих концептосферу «Родственные отношения» в данной статье мы намеренно выбрали именно стимул АНА / МАТЬ как пример несомненной ценности, предполагая наибольшую общность восприятия и оценки этого понятия в культуре и ментальности любого этноса. Однако даже беглый взгляд на предлагаемую ниже таблицу №1 сопоставления ассоциаций казахов и русских на эти стимулы, представленных в виде структурированного содержания семантических гештальтов, наглядно иллюстрирует заметную разницу в иерархии ценностных предпочтений и аксиологических характеристик анализируемого концепта.

Таблица №1

Слово-стимул АНА – МАТЬ

Зона/Язык	Казахи (400 информантов)-40(единичные реакции)=360	Русские (540 информантов)-76(единичные реакции)=464
Субъект	9 - әке (отец)2,5% 9 - мама 2,5% 6 - әйел (женщина)1,7%	84 - отец 18% 29 - мама 6,3% 12 - женщина 2,6% 12 - ребенок 2,6% 9 - семья 1,9% 8 - дочь 1,7% 4 - детей 0,9% 4 - дети 0,9% 4 - родственник 0,9% 3 - родители 0,6% 2 - родитель 0,4% 2 - сын 0,4%
	6,7%	37,2%
Объект	3 - мәңгілік (вечность) 0,8%	
	0,8%	0%

Характеристика	81 - мейірімді (добрая) 22,5% 13 - жанашыр (доброжелатель) 3,6% 8 - ең қымбат жан (самый дорогой человек) 2,2% 5 - періште (ангел) 1,4% 5 - аяулы (дорогая) 1,4% 5 - өмірге әкелуші (дарующая жизнь) 1,4% 5 - ең керемет жан (чудеснейший человек) 1,4% 4 - ең жақсы (самая лучшая) 1,1% 3 - ең қажет адам (самый нужный человек) 0,8% 2 - асыл (драгоценная) 0,6% 2 - қолдаушы (оказывающий поддержку) 0,6% 2 - ең сүйікті жан (самый любимый человек) 0,6% 2 - ең мейірімді жан (самая добрая душа) 0,6% 2 - туған адам (родной человек) 0,6% 2 - ардақты (дорогая) 0,6% 2 - ең жақын (самый близкий человек) 0,6% 2 - сұлу (красивая) 0,6%	51 - родная 11% 23 - любимая 5% 13 - добрая 2,8% 5 - лучшая 1,1% 5 - родной человек 1,1% 3 - дорогая 0,6% 3 - одна 0,6% 2 - единственная 0,4% 2 - самый близкий человек 0,4% 2 - всё 0,4%
	40,6%	23,4%
Ценности	51 - қамқор (заботливая) 14,2% 32 - махаббат (любовь) 8,9% 20 - өмірім (моя жизнь) 5,6% 8 - бақыт (счастье) 2,2% 4 - жылулық беруші (дарующая тепло) 1,1% 3 - жан жылуы (душевное тепло) 0,8% 2 - балаға сүйіспеншілігі (любовь к ребенку) 0,6% 2 - жылы құшақ (теплые объятия) 0,6%	14 - любовь 3% 8 - жизнь 1,7% 8 - тепло 1,7% 8 - забота 1,7% 6 - святое 1,3%
	34%	9,4%
Действие, состояние	3- жақсы көрем (люблю) 0,8% 2 -сүю (любить) 0,6%	2 - люблю 0,4%
	1,4%	0,4%
Локус		11 - дом 2,4% 3 - природа 0,6%
	0%	3%
Эго	10 - жүрегім (мое сердце) 2,8% 7 - жаным (моя душа) 1,9% 6 - анашым (моя мамочка) 1,7% 5 - байлығым (мое богатство) 1,4% 2 - ақылшым (мой советчик) 0,6%	27 - моя 5,8% 3 - его 0,6% 2 - твоя 0,4%
	8,4%	6,8%

Устойчивые словосочетания	15 - жұмақ (рай) 4,2% 5 - жәннаттың кілті (ключ от рая) 1,4% 4 - әлем (мир) 1,1%	42 - Родина 9% 6 - и дитя 1,3% 6 - одиночка 1,3% 6 - твою 1,3% 5 - героиня 1,1% 4 - и мачеха 0,9% 4 - Горький 0,9% 4 - кормилица 0,9% 3 - Тереза 0,6% 2 - земля 0,4%
	6,7%	17,7%
Прочие	3 - ана (мать) 0,8% 2 - анаға жетер ешкім жоқ (нет никого лучше матери) 0,6% 2 - бүкіл әлем байлығын берсе де ол адамға жетпейді (все богатства мира не достойны этого человека) 0,6%	3 - мать 0,6% 2 - мамочка 0,4%
	2%	1%

При интерпретации данного гештальта первичной стратегией для испытуемых-казахов является семантическая зона «**характеристика**»; она содержит более всего ассоциатов – 40,6%. Как видно из гештальта, в ассоциативном поле стимула АНА первой самой частой реакцией оказывается слово *мейірімді* (добрая) 22,5% – распространенное в речевой культуре казахов словосочетание *мейірімді ана*. У русских эта реакция встречается лишь в 2,8% случаев, то есть в два раза реже. Для русских респондентов наиболее значимым для **матери** в этой зоне является признак родства: 51 – *родная* 11%, 5 – *родной человек* 1,1% (всего 12,1%), в то время как у казахов указанный признак акцентируется лишь в 0,6% случаев: 2 – *туған адам* (родной человек). В числе реакций казахов зафиксировано немало синонимов к первому понятию: 51 – *қамқор* (заботливая) 14,2%, 13 – *жанашыр* (доброжелатель) 3,6% и др. Ассоциат любимая значительно чаще встречается в русской выборке, занимая второе место по частотности. В данной зоне, собственно, актуализируются характеристики по качествам и по родству: 5 – *лучшая* 1,1%, 3 – *дорогая* 0,6%, 2 – *самый близкий человек* 0,4%. Из 17 реакций казахов 9 совпадает с реакциями русских респондентов, т.е. больше половины реакций

совпадает по содержанию. Причем одному русскому значению *дорогая* в казахском языке соответствует сразу три слова: 8 – *ең қымбат жан* (самый дорогой человек) 2,2%, 5 – *аяулы* (дорогая) 1,4%, 2 – *ардақты* (дорогая) 0,6%.

Нижеперечисленные ассоциации с указанием количества и процентного соответствия частоты их употребления не нашли совпадений в реакциях русских:

- 5 - *періште* (ангел) 1,4%
- 5 - *өмірге әкелуші* (дарующая жизнь) 1,4%
- 5 - *ең керемет жан* (чудеснейший человек) 1,4%
- 3 - *ең қажет адам* (самый нужный человек) 0,8%
- 2 - *асыл* (драгоценная) 0,6%
- 2 - *қолдаушы* (оказывающая поддержку) 0,6%
- 2 - *сұлу* (красивая) 0,6%

Эти реакции значительно преобладают в количественном отношении по сравнению с содержанием русского ассоциативного поля, показывая, насколько мать близка и значима для человека в казахской культуре.

Вместе с тем в ассоциативных полях стимулов АНА / МАТЬ есть много совпадающих реакций: второй по статистическому весу является у казахов семантическая зона «ценности»

– 34%, а у русских – зона «характеристика» – 37,2%. Реакции зоны «ценности» у казахов и русских почти полностью совпадают, за исключением двух специфических ассоциатов:

51 - қамқор (заботливая) 14,2% (у казахов)	// 8 - забота 1,7% (у русских)
32 - махаббат (любовь) 8,9%	// 14 - любовь 3%
2 - балаға сүйіспеншілігі (любовь к ребенку) 0,6%	// -
20 - өмірім (моя жизнь) 5,6%	// 8 - жизнь 1,7%
4 - жылулық беруші (дарующая тепло) 1,1%	// 8 - тепло 1,7%
3 - жан жылуы (душевное тепло) 0,8%	// -
8 - бақыт (счастье) 2,2%	// -
2 - жылы құшақ (теплые объятия) 0,6%	// -
-	// 6 - святое 1,3%

Если жылы құшақ (теплые объятия) условно можно соотнести со значением русского слова *любовь*, а реакция *святое* в том же виде встречается в единичных реакциях казахов, то можно считать, что в зоне ценностей выявлено наибольшее число совпадений двух сопоставляемых культур.

Зона «субъект» содержит более всего номинаций родственников у русских – 37,2%. Казахскую выборку составляют всего три реакции: *әке* (отец) – 9 (2,5%), *мама* – 9 (2,5%), *әйел* (женщина) – 6 (1,7%). Эти же реакции в русской выборке – 84 – *отец* 18%, 29 – *мама* 6,3%, 12 – *женщина* 2,6% – предваряют ассоциативное поле в той же ранговой (по частоте) последовательности, налицо полное совпадение первых трех реакций, при этом у русских актуализируется прежде всего коррелят мужского рода – отец 84 (18%). Как видим, для русского языкового сознания (далее – ЯС) типично противопоставление мать-отец: эта антиномия символизирует представление о семье, о родоначальниках семьи. В нашем эксперименте эта же автономичная реакция отмечается у казахов, но с более низкой частотностью: АНА – *әке* 9, ӘКЕ – *ана* 9. Все три реакции (*әке/отец*, *мама/мама*, *әйел/женщина*) можно назвать универсальными и интернациональными, так как стимул АНА/МАТЬ актуализирует традиционно-симметричную реакцию по смежности «*әке/отец*»; столь же естественна и реакция «*әйел/женщина*», так как мать – это женское начало, основа жизни, женская по-

ловина родителей (у казахов), дающая жизнь детям. Несовпадение ассоциативных полей двух сопоставляемых языков выражается, как уже было отмечено выше, в том, что зона

«субъект» русской выборки включает номинации родственников: *ребенок* – 12(2,6%), *дочь* – 8(1,7%), *детей* – 4(0,9%), *дети* – 4(0,9%), *родственник* – 4(0,9%), *родители* – 3(0,6%), *родитель* – 2(0,4%), *сын* – 2(0,4%). Для русского человека слово мать всегда подразумевает наличие рядом с ней детей, что подтверждает присутствие реакций *ребенок*, *дочь*, *детей*, *дети*, *сын*. Объединяющим все эти реакции является ассоциат *семья* – 9 (1,9%). Семья – это: «1) группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); 2) единство, объединение людей, сплоченных общими интересами» [13]. Члены семьи связаны родственными связями: на основе кровного родства, брачного союза и усыновления/удочерения и т.п. Все эти значения отражают одинаковое содержание понятий, отраженных в родственных связях *родственник* – 4 (0,9%), *родители* – 3 (0,6%), *родитель* – 2 (0,4%).

Наполнение зоны «Действие, состояние» в целом сходно в обеих выборках и количественно, и содержательно: собственно, называются всего две реакции – *люблю/ жақсы көрем* (люблю) и *любить/ сүйу*, что, естественно, связано с основным чувством-состоянием и действием по отношению к матери.

Наполнение зоны «локус» в выборках русских респондентов не богато: собственно, называются всего два местоположения – *дом* и *природа*, а у казахов вовсе отсутствуют реакции в этой зоне. Реакция *природа* – 3 (0,6%) на стимул МАТЬ является также ассоциацией

по смежности: природа часто представляется как мать, дающая начало всему окружающему, как источник жизни; в то же время эту ассоциацию можно отнести и к устойчивым сочетаниям.

В зоне «эго» у казахских испытуемых актуализировано значение только первого лица, а у русских присутствуют все три лица (*моя, твоя, его*). Интересно, что мать в сознании каждого русского – это, скорее, своя собственная мать: *моя* – 27 (5,8%), и только после этого *его* – 3 (0,6%) и *твоя* – 2 (0,4%).

Зона «Устойчивые словосочетания» особенно выражена (почти в три раза чаще: 6,7% – 17,7%) у русских испытуемых: *Родина* – 42 (9%), *твою* – 6 (1,3%), *и дитя* – 6 (1,3%), *одиночка* – 6 (1,3%), *героиня* – 5 (1,1%), *и мачеха* – 4 (0,9%), *Горький* – 4 (0,9%), *кормилица* – 4 (0,9%), *Тереза* – 3 (0,6%), *земля* – 2 (0,4%).

Мать – Родина. Да, в русском смысле мать – это некая инициатива, то, что дает жизнь кому-нибудь или чему-нибудь, в ней проявляются ее сила и энергия. В патриотических призывах Великой Отечественной войны появился знаменитый девиз «Родина-мать зовет!». Это патриотический образ. Родина выступает источником жизни, который необходимо защищать и за который, если понадобится, нужно отдать жизнь. Образ русской земли всегда метафорически представлен в образе матери, в женском облике. Ассоциация *и дитя* в русской речевой традиции является частью устойчивого клише «мать и дитя», которая встречается в названиях медицинских учреждений, специализирующихся на уходе за матерью и ребенком. Ассоциация *твою* является частью речевой эмоционально-аффективной фразы-инвективы, которая является распространенным русским ругательством. Реакция *героиня* – фрагмент устойчивого сочетания, вошедшего в речевую практику в 1960 году, когда в соответствии с инструкцией от 1960 года многодетным матерям стали присваивать почетное звание «Мать-героиня». Ассоциация *и мачеха* является частью названия растения 'Мать-и-мачеха', его называют так, потому что одна сторона листа имеет шершавую поверхность, а другая – гладкую. Ассо-

циативная реакция Горький является прецедентным именем, отсылающим к известному роману М.Горького «Мать».

У казахов в зоне «Устойчивые словосочетания» зафиксирована высокочастотность ассоциаций *жұмақ (рай)* – 15 (4,2%) и *жәннаттың кілті (ключ от рая)* – 5 (1,4%). Это явление объясняется существованием выражения у казахов «Жұмақ ананың аяғының астында» (Рай находится у ног матери), по мнению казахов, лишь тот человек, который получил благословение своей матери, сможет попасть в рай. Мать в понимании казахов – нечто бесценное, святое, высокочтимое, что могут подтвердить такие типичные ассоциации, зафиксированные в зоне «Прочие», как *анаға жетер ешкім жоқ (нет на свете никого, лучше матери)* – 2 (0,6%), *бүкіл әлем байлығын берсе де ол адамға жетпейді (богатства всего мира не могут быть достойны этого человека)* – 2 (0,6%).

Отметим особенность такой реакции казахов, как *мама*: эта лексема, активно вошедшая в речевой обиход казахов, заимствована из русского языка и сейчас это слово не воспринимается как иноязычное. Интересным представляется наблюдения отечественных лингвистов [14] о таком факте, что исконно казахские вокативы 'ана' (мать), 'апа' (мама), 'әже' (бабушка) претерпели существенные этнокультурные и возрастные изменения за последние десятилетия, так как наименование родства 'апа' в современном казахском языке употребляется не в значении 'мама', а в значении 'бабушка' (параллельно с номинацией 'әже', 'ажешка' – общепринятое «бабушка»). Принятые в советское время обращения 'мама' вместо 'апа' по-прежнему широко представлены в обиходе; однако в настоящее время наблюдается процесс возвращения исконно казахских вокативов 'ана', 'анашым' в повседневную разговорную речь, особенно у подрастающего поколения.

Заключение. Таким образом, в статье мы попытались рассмотреть и описать структуру и содержание образов сознания носителей сопоставляемых национальных культур, представленных в ассоциативных реакциях. На примере сопоставительного анализа ассоциативных полей стимулов АНА/МАТЬ

нами была выявлена общность в представлениях русских и казахов об этом концептуально значимом в любой культуре понятии; наряду с этим обнаружили и этнокультурные специфические черты ассоциирования у представителей сопоставляемых этносов. Эти данные позволили нам обосновать необходимость и эффективность использования культуроведческих и этноментальных знаний в педагогической деятельности, в частности, в лингводидактическом аспекте: обучая языку, мы обучаем культуре, поскольку язык – это основная составная часть духовной культуры народа. Процесс обучения языку должен осуществляться в неразрывной связи с изучением культуры его носителей, знакомством с особенностями его традиций, обычаев, менталитета. Этому призван способствовать широко апробированный в мировой практике психолингвистический подход к изучению языков с применением ассоциативных исследований, объективно отражающих языковое сознание этноса. По мнению Шайбаковой Д.Д., «общность культуры способствует аккумуляции сходных коммуникативных стратегий, общих принципов речевой культуры, формирует диапазон смыслов, объединенных текстами – у языковой общности общие системы пре-

цедентов и правил – и определяет традиции» [15, с. 15]. Это дает возможность осуществлению успешной межкультурной коммуникации и соответствует основной цели преподавания русского языка в вузе – дать основы знаний о языке, которые позволяют обеспечить коммуникативную компетенцию в профессиональной деятельности и в межкультурной коммуникации.

Как показывают многочисленные исследования, вербальные ассоциации служат действенным инструментом социально-психологического и социологического исследования менталитета народа, отражают отношение к окружающему миру, а также выявляют объективные оценки себя и окружающих, и это, конечно же, можно учитывать при формировании лингвокультурологической компетенции студентов на занятиях русского языка. Выбранная нами концепция формирования лингвокультурологической компетенции студентов в процессе преподавания русского языка возможна и эффективна при использовании психолингвистических методов, с учетом исследования языкового сознания, культуры, менталитета этноса, что отражается и выявляется в материалах ассоциативных экспериментов.

Список литературы

1. Носова Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному языку // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Белгород, 2008. – С. 453-456.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие – М.: Изд-во РУДН, 2006.
3. Башурина Д.И. Формирование лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов при обучении русским паремиям: автореф.дисс... канд.пед.наук. – Санкт-Петербург, 2005.
4. Судакова Н. А. О лингвокультурологической компетенции школьника // Вестник ТГПУ. – 2012. №10. – С. 211-217.
5. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. №1. –С. 64-72.
6. Дмитриук Н.В. Ассоциативные словари в Казахстане и казахстанские психолингвистические исследования. // Вопросы психолингвистики. - 2020. №1(43). – С. 140-161.
7. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307 с.
8. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191-206.
9. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: МГУ, 1977. – 192 с.

10. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. – Мурманск: МГТУ, 2012. – 296 с.
11. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. – Т. 1. От стимула к реакции. – М., 2014. – 279 с.
12. Гиздатов Г.Г. Дискурс идентичности в медийном пространстве современного Казахстана / Г. Г. Гиздатов // Политическая лингвистика. – 2019. – № 1 (73). – С. 127–133.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.
14. Османова Р.А. Национально-культурная специфика образов сознания русских и казахов (гендерный анализ на материале слов семантического поля «Дом.Семья»): автореф. дисс... канд. филол. наук. – М.: ИЯ РАН, 2001.
15. Шайбакова Д.Д. Влияние казахской культуры на русскоязычное общение // Русское и сопоставительное языкознание: тенденции и перспективы развития. – Алматы, 2007. – С. 14-18.

References

1. Nosova E. S. Mesto lingvokul'turologicheskoj kompetencii v sisteme obuchenija rodnomu jazyku [The place of linguoculturological competence in the system of teaching native language], Izvestija RGPU im. A.I. Gercena [Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 453-456 (Belgorod, 2008) [in Russian].
2. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologija: uchebnoe posobie [Linguoculturology: a training manual] (RUDN, Moscow, 2006) [in Russian].
3. Bashurina D. I. Formirovanie lingvokul'turologicheskoj kompetencii inostrannyh studentov-filologov pri obuchenii russkim paremijam [Formation of linguoculturological competence of foreign philology students in teaching Russian paremias]. Abstract thesis. cand. ped. ciences (Sankt-Peterburg, 2005).
4. Sudakova N. A. O lingvokul'turologicheskoj kompetencii shkol'nika [About the linguocultural competence of the student], Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU], 10, 211-217 (2012) [in Russian].
5. Vorkachjov S. G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics], Filologicheskie nauki [Philological Sciences], 1, 64-72 (2001) [in Russian].
6. Dmitrjuk N. V. Associativnye slovari v Kazahstane i kazahstanskije psiholingvisticheskie issledovanija [Associative dictionaries in Kazakhstan and Kazakhstan psycholinguistic research], Voprosy psiholingvistiki [Journal of psycholinguistics], 1 (43), 140-161 (2020) [in Russian].
7. Leont'ev A. A. Psiholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvanija [Psycholinguistic units and the generation of speech act] (Nauka, Moscow, 1969) [in Russian].
8. Karaulov Ju. N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj seti [Indicators of the national mentality in the associative-verbal network], Jazykovoje soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and world-image], (Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2000, p. 191-206) [in Russian].
9. Leont'ev A. A. Slovar' associativnyh norm russkogo jazyka [Dictionary of associative norms of the Russian language] (MSU, Moscow, 1977) [in Russian].
10. Kurganova N. I. Smyslovoe pole pri modelirovanii znachenija slova [Notional field when modeling the meaning of a word]. A monograph (MSHU, Murmansk, 2012) [in Russian].
11. Cherkasova G. A., Ufimceva N. V. Russkij regional'nyj associativnyj slovar'-tezaurus EVRAS [Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus EURAS]. – Volume 1. Ot stimula k reakcii [From stimulus to reaction] (Moscow, 2014) [in Russian].
12. Gizdatov G. G. Diskurs identichnosti v medijnom prostranstve sovremennogo Kazahstana [Discourse of identity in the media space of modern Kazakhstan], Politicheskaja lingvistika [Political linguistics], 1 (73), 127–133 (2019) [in Russian].
13. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] (Moscow, 1987) [in Russian].
14. Osmanova R. A. Nacional'no-kul'turnaja specifika obrazov soznanija russkih i kazahov (gendernyj analiz na materiale slov semanticheskogo polja «Dom. Sem'ja») [National and cultural specificity of images of Russians and Kazakhs consciousness and (gender analysis on the basis of the words of the semantic field "Home. Family"). Abstract thesis. cand. philological sciences. (Moscow, 2001).

15. Shajbakova D. D. Vliyanie kazahskoj kul'tury na russkojazychnoe obshhenie [Influence of Kazakh culture on Russian-speaking communication], Russkoe i сопоставitel'noe jazykoznanie: tendencii i perspektivy razvitiya [Russian and comparative linguistics: trends and development prospects], (Almaty, 2007, p. 14-18) [in Russian].

Р.А. Арынбаева

Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан

**Орыс тілін оқытуда студенттердің тілдік-мәдени құзіреттілігін қалыптастыру:
психолінгвистикалық аспект**

Аңдатпа. Мақала орыс тілін оқытуда тілдік-мәдени құзіреттілікті қалыптастыру мәселелеріне арналған. Бұл жұмыста «тілдік-мәдени құзіреттілік» тұжырымдамасының ғылыми анықтамасын нақтылау мәселесі қойылған және оның студенттерде орыс тілі сабақтарында қалыптастыру жағдайлары қарастырылады, алға қойылған мақсаттарға жетудің дәстүрлі және жаңашыл әдістері мен тәсілдері қазіргі заманғы интегративті ғылымдардың, атап айтқанда, этнопсихолінгвистиканың зерттеулерін қолдана отырып айқындалады. Мақалада, сондай-ақ, студенттердің және оқушылардың тілдік-мәдени құзіреттілігін қалыптастыру бойынша отандық және шетелдік ғылыми теориялық зерттеулерге жалпы шолу жасалады және соның негізінде қазіргі білім беру саласындағы ең өзекті мәселелердің бірі тілдік-мәдени құзіреттілікті дамыту болып табылатындығы туралы тұжырым қалыптасты. Тілдік-мәдени құзіреттілікті қалыптастыру әлемнің лингвистикалық көрінісін ескере отырып қарастырылады, сонымен қатар, болашақ мамандардың тілдік-мәдени құзіреттілігін қалыптастыру әдісі ретінде ассоциативті эксперимент ұсынылған.

Түйін сөздер: білім, лингводидактика, лингвомәдениеттану, әлемнің лингвистикалық көрінісі, тіл мен мәдениеттің байланысы, тілдік-мәдени құзіреттілік, ассоциативті эксперимент, гештальт.

R.A. Arynbayeva

South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

**The formation of linguoculturological competence of students
in teaching Russian: a psycholinguistic aspect**

The article is devoted to the problems of the formation of linguoculturological competence in teaching Russian language. The present work aims to clarify the scientific definition of the concept of “linguoculturological competence” and to identify the conditions for its optimal development among students in Russian language classes. Furthermore, traditional and innovative methods and techniques for achieving the expected goals using studies of modern integrative sciences are determined, in particular, ethnopsycholinguistics.

The article deals with a general overview of domestic and foreign scientific and theoretical research on the formation of linguoculturological competence of students and pupils on the basis of which it is concluded that the problem of development linguoculturological competence is one of the most relevant issues of modern education. In addition to the fact that linguoculturological competence is considered from the perspective of the linguistic world-image and a method of associative experiment is proposed as a way of forming linguoculturological competence of future specialists.

Keywords: education, linguodidactics, linguoculturology, linguistic world-image, the connection of language and culture, linguoculturological competence, associative experiment, gestalt.

Сведения об авторе:

Арынбаева Р.А. – магистр, докторант кафедры русского языка и литературы, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, ул. Байтурсынова, 13, Шымкент, Казахстан.

Arynbayeva R.A. – Master, doctoral student in Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University, Baytursynov str., 13, Shymkent, Kazakhstan.